

DOI: 10.12731/2077-1770-2018-2-24-36

УДК 101.1:316

ДОВЕРИЕ И НЕДОВЕРИЕ: ДИАМЕТРАЛЬНАЯ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЬ ИЛИ ЦЕЛОСТНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ?

Глушко И.В.

Цель. Выявить теоретико-методологические проблемы изучения категориальной пары «доверие-недоверие» и прояснить соотношение данных феноменов.

Методология. За основу взят трансдисциплинарный подход, связанный с принципом синкретизма в осмыслении результатов дисциплинарных и междисциплинарных научно-исследовательских практик на метатеоретическом уровне. Используются методологические установки и принципы структурно-функционального и феноменологического подходов; концептуальные идеи о социокультурном кризисе в российском обществе; процедуры категоризации и концептуализации, а также принципы дискурс-анализа.

Результаты. Выявлено, что представления о доверии и недоверии в дисциплинарных исследовательских практиках носят фрагментарный характер, обусловленный разницей парадигмальных подходов и авторскими методологическими предпочтениями. На основании принципа синкретизма в изучении доверия и недоверия обосновано, что доверие и недоверие выступают как целостное явление социальных практик, детерминированное трансформационными изменениями любого общества. Поэтому доверие и недоверие должны являться предметом социально-философского осмысления, предполагающего их синкретическое рассмотрение как целостной социальной реальности.

Область применения результатов. Результаты могут быть использованы для разработки нормативных стратегий функционирования и трансформационных изменений общества, учтены в решении определенного спектра общественных проблем при разра-

ботке моделей социального управления и составлении социальных программ, учитывающих социально-нормативную значимость и социальный эффект доверия.

Ключевые слова: *доверие; недоверие; социальные практики; теоретический дискурс; дисциплинарные практики; трансдисциплинарный подход; парадигмальные исследовательские подходы; функции доверия.*

TRUST AND MISTRUST DIAMETRICAL OPPOSITE OR THE INTEGRAL SOCIAL REALITY?

Glushko I.V.

Purpose. *Establish theoretical and methodological problems of studying the categorical pair “trust-distrust” and clarify the correlation of these phenomena’s.*

Methodology. *For basis the transdisciplinary approach related to principle of syncretism in the comprehension of results of disciplinary and interdisciplinary research practices at metatheoretical level is taken. Methodological options and principles are used structural-functional and phenomenological approaches; conceptual ideas about a sociocultural crisis in Russian society; procedures of categorizing and conceptualization, and also principles of discourse analysis.*

Results. *It was revealed that the notions of trust and mistrust in disciplinary research practices are fragmentary, due to the difference of paradigmatic approaches and author’s methodological preferences. Based on the principle of syncretism in the study of trust and mistrust, it is justified that trust and mistrust act as a holistic phenomenon of social practices determined by the transformational changes of any society. Therefore, trust and mistrust should be the subject of social-philosophical understanding, suggesting their syncretic treatment as an integral social reality.*

Practical implications. *The results can be used to develop normative strategies for the functioning and transformational changes in society, are taken into account in solving a certain range of social problems*

when developing models of social management and drawing up social programs that take into account the social and regulatory significance and social effect of trust.

Keywords: *confidence; mistrust; social practices; theoretical discourse; disciplinary practices; transdisciplinary approach; paradigmatic research approaches; function of trust.*

Актуальность исследования феномена доверия определяется как самим фактом существования его в социальной реальности, так и многочисленными свидетельствами масштабного кризиса доверия в современном обществе. В трансформирующемся социуме создаются такие формы доверия, которые проблематизируют его сущность и содержание, осложняют функционирование, приводят к полному или частичному отказу от него.

Вопрос о соотношении феноменов доверия и недоверия между собой в социально-гуманитарном дискурсе решается неоднозначно. Есть разные точки зрения: недоверие есть антипод доверия, его противоположность; недоверие есть негативное выражение доверия (его отсутствие); недоверие есть самостоятельное явление, не зависимое от доверия; доверие и недоверие в той или иной степени самостоятельны друг от друга.

На наш взгляд, такой разброс мнений можно объяснить тем фактом, что многочисленные аспекты доверия и недоверия являются предметом разных дисциплинарных научно-исследовательских практик. Сложившиеся представления обусловлены исследовательскими подходами и методологическими предпочтениями исследователей. В научном теоретическом дискурсе доверие и недоверие преимущественно рассматриваются как самостоятельные сущности, изолированно друг от друга.

В научном теоретическом дискурсе доверие и недоверие преимущественно рассматриваются как самостоятельные сущности, изолированно друг от друга.

Однако на рубеже XX и XXI вв. в отечественном научном дискурсе наметилась тенденция междисциплинарного исследования

доверия совместно с недоверием [4]. Представления о недоверии в российском обществе базируются на философских [1; 12] и социологических [13] представлениях о том, что недоверие формируется и развивается в условиях снижения доверия, а также его кризиса. Специалистами сделан общий вывод о постепенном превращении социального недоверия в весомую составляющую массового сознания россиян и социальных практик населения, обусловленную комплексом социально-экономических и социокультурных факторов.

Среди ряда зарубежных исследователей устоялось мнение об исторических основаниях практик недоверия. К примеру, невысокое доверие к демократическим институтам культурологические теории происхождения политического доверия связывают с устойчивой диспозицией недоверия в авторитарных политических культурах постсоциалистических стран, в том числе России [17].

Но есть и другие позиции. Так, известный шведский социолог А. Папакостас выступает против теорий, объясняющих недостаток доверия в повседневной жизни и/или к социальным институтам при помощи ссылок на культуру или особый исторический путь того или иного региона. По мнению данного автора, практики коррупции, в том числе клиентизма – политической коррупции – существуют практически во всех культурах, однако за их разнообразными проявлениями стоят одни и те же механизмы, которые к культуре не относятся [11, с. 5].

Некоторые специалисты полагают, что доверие и недоверие нужно рассматривать симметрично и нейтрально, т.е. не приписывая им каких-либо позитивных или негативных социальных функций. Авторы стремятся находить некоторые общие координаты между доверием и недоверия, к примеру, в виде такого явления, как скептицизм. Тогда механизмы производства доверия называют «структурированным скептицизмом». «Доверие может быть дисфункциональным (в случае коррупционных отношений) точно так же, как недоверие и скептицизм могут производить ценные результаты (при оценке надежности данных эксперимента), их границы контекстуальны. ...«Упреждающий скептицизм» охватывает все формы ин-

ституционализированных проявлений социального недоверия - от выборных процедур и возможности демократической смены власти до картезианского «методического сомнения» как теоретико-познавательного принципа – и в результате срабатывает как фактор процесса цивилизации общественного недоверия [11, с. 14].

Другие исследователи, напротив, полагают, что доверие и недоверие обладают противоположными социальными функциями, которые подчеркивают дихотомичность этой категориальной пары. Подробную типологию социальных функций доверия приводит А.А. Дворянов, выделяя три группы функций – личностные, организационные и общественные и полагая, что в силу наличия дилеммы «доверие/недоверие» различаются присущие доверию конструктивные, и свойственные недоверию деструктивные функции [3, с. 130–141].

В дисциплинарных практиках, как правило, явно или неявно, недоверие рассматривается как антипод доверия, возникающий вследствие снижения доверия, поэтому обладает характеристиками, ему противоположными. При этом доверие анализируется с двух позиций – как явление индивидуальной реальности и как феномен коллективного доверия. Так, представители отечественной социально-психологической науки в целом солидарны в решении вопроса об относительной автономии доверия и недоверия как психологических феноменов, связанных с общением. Специалисты отмечают такие функции доверия, как социальное познание и обмен, и самосохранение и обособление – как функции недоверия [15]. На основании этого теоретического постулата изучаются, к примеру, процессы интеграции и дезинтеграции в малой социальной группе в связи с особенностями доверия и недоверия [14].

Таким образом, в настоящее время в дискурсивных практиках в силу дисциплинарной односторонности и парадигмальной ограниченности научных исследований не сложилось целостного представления о доверии и недоверии. Выявляется дисциплинарная специфика их изучения. Накопленные в дискурсивных практиках представления о доверии и недоверии носят общетеоре-

тический характер и базируются на точке зрения, что недоверие формируется и развивается в условиях снижения доверия, а также его кризиса.

Однако специалисты, как правило, не стремятся оценивать недоверие сугубо отрицательным образом и прямо противопоставлять доверию. Доверие и недоверие являются предметом дискуссий, в частности, относительно их детерминант. Выделяются детерминанты микросоциального и макросоциального уровня, определяющие доверие/недоверие межличностное, институциональное и обобщенное (социальное). Однако, вне поля зрения специалистов, как правило, остается взаимосвязь между доверием и недоверием.

Фрагментарный характер представлений о доверии и недоверии можно трактовать как недостаток исследовательских практик, обусловленный разницей парадигмальных подходов и методологическими предпочтениями тех или иных авторов. В дисциплинарных научно-исследовательских практиках доверие и недоверие изучаются в рамках нескольких парадигмальных подходов. С точки зрения *социально-психологического подхода* доверие или недоверие рассматриваются как субъективная установка, предопределяющая отношение индивида, степень его предрасположенности к социальному объекту, связанную с определенным способом восприятия мира и предшествующую той или иной деятельности. Сторонниками *ценностного подхода* доверие или недоверие рассматриваются как возникающее у членов общества ожидание определенного, соответствующего нормам поведения со стороны других людей. В рамках *реляционистского подхода* доверие понимается в узком смысле как субъективное отношение к партнеру по взаимодействию, основанное на убежденности в его правоте, верности, добросовестности, честности; в широком смысле – как принцип конструирования социальных отношений, обеспечивающий их стабильность, долгосрочность, социальную консолидацию, социальную целостность. В рамках *деятельностного подхода* доверие или недоверие коррелируется с социетальными действиями, связан-

ными с калькуляцией выгод и возможных поведенческих рисков. Деятельностный подход, переосмысленный в русле теорий социальных коммуникаций, характеризует доверие и недоверие с точки зрения совместной деятельности субъектов в процессе социальных коммуникаций микро- и макросоциального уровня. В рамках *институционального подхода* доверие или недоверие трактуется как неформальные правила человеческого поведения, которые могут выступать универсальной нормой во всех сферах человеческой деятельности и вследствие институционализации принимать форму неформального института. В *структурно-функциональном подходе* рассматриваются взаимосвязанные и взаимодействующие между собой структурные компоненты доверия и недоверия. Структура доверия и недоверия включает совокупность таких компонентов и признаков, как эмоционально-нравственный, когнитивный, коммуникативный, поведенческий/деятельностный, ценностный, образующих доверие и недоверие как целостную социальную реальность. Будучи целостным социальным явлением, доверие и недоверие выполняют деятельностную, коммуникативную и конструктивную социальные функции. Данные функции составляют социально-практический инструментарий доверия и недоверия, что выводит социально-философское исследование доверия и недоверия на уровень социальных практик. Социальные практики можно определить как репертуары совершаемых субъектами социальных действий и взаимодействий, обеспечивающие устойчивое функционирование либо трансформацию социальных институтов и порождающие новые социальные институты [2, с. 31–32].

Итак, большинство исследователей отказываются рассматривать недоверие только как вторичный и однозначно отрицательный феномен. Присоединяясь к точке зрения о том, что отношения доверия и недоверия не являются диаметрально противоположными, мы исходили из следующих позиций.

В обществе с момента его возникновения существуют и доверие, и недоверие, поэтому мы рассматриваем доверие и недоверие как целостную социальную реальность, в рамках которой доверие

и недоверие синкретически сосуществуют. И недоверие, и доверие являются социокультурной универсалией. Одновременность наличия доверия и недоверия не есть противоречие, а зависит от социальной ситуации.

Доверие не может существовать без недоверия на всех уровнях социальных отношений. Недоверие присутствует на микроуровне в отношениях между людьми как чувство безопасности, минимизации поведенческих рисков. Здесь чувство недоверия коррелируется со здравым смыслом, благоразумием, осторожностью, исходит из инстинкта самосохранения. Что же касается макроуровня, то в работах некоторых специалистов показано, что в условиях снижения уровня генерализованного (институционального) доверия и усиления недоверия, получают развитие новые разновидности межличностного доверия – «доверие к участникам определенного сообщества, которое становится источником формирования новых партикулярных сообществ и соответствующих им социальных институтов» [16, с. 183–192].

Даже доверяя, человек может испытывать доверие и недоверие одновременно. Такого рода явление, как «вынужденное доверие», имеет место в социальных практиках и логично вписывается в дихотомию «доверие-недоверие». Доверие позволяет нам чувствовать себя спокойно, надеясь на то, что объект доверия все-таки будет соответствовать нашим ожиданиям.

Сама категория «недоверие» содержит в себе негативизм, однако не все специалисты склонны оценивать недоверие сугубо отрицательным образом. Какие положительные стороны этого явления можно выделить, чтобы обосновать правомерность такой позиции?

По результатам эмпирических исследований российских ученых среди положительных последствий, к примеру, институционального недоверия, можно отметить следующие:

- развитие рефлексии и повышение компетентности граждан, в том числе в правовом поле, и, как результат – развитие правовой культуры; реализация гражданами функции контроля за различными государственными и муниципальными струк-

турами (об этом свидетельствует, к примеру, череда выигранных простыми гражданами судов с коммунальными службами по поводу необоснованного завышения региональных тарифов на услуги ЖКХ) [13, с. 130–132].

- институциональное недоверие приводит к тому, что возникает потребность в укреплении межличностного доверия, в частности таких его разновидностей, как *внутрисемейное и дружеское доверие*; а усиление этнической солидарности, основанной на взаимном доверии внутри этноса сосуществует с недоверием к другим этническим группам [6; 7];
- в условиях рыночной экономики и возрастания рисков недоверие может стать способом минимизации этих рисков, тем самым вписываясь в парадигму экономической эффективности [8].

В условиях методологического плюрализма изучение доверия и недоверия предполагает разработку методологического конструкта трансдисциплинарного научного исследования, направленного на преодоление дисциплинарной фрагментарности и парадигмальной ограниченности с целью метатеоретического обобщения результатов научных исследований на основании принципа синкретизма в изучении доверия и недоверия. С точки зрения этого принципа доверие и недоверие можно рассматривать как синкретическое целостное многомерное и многофункциональное явление. Доверие сопровождается недоверием, которое проблематизирует сущность и тем самым осложняет функционирование доверия. Структура доверия и недоверия включает компоненты, признаки, функции, находящиеся между собой в определенных отношениях и связях и образующие целостное явление доверия и недоверия [2].

В нашем исследовании мы будем придерживаться трактовки, с точки зрения которой трансдисциплинарность есть «способ расширения научного мировоззрения, заключающийся в рассмотрении того или иного явления вне рамок какой-либо одной научной дисциплины» [10, с. 8]. В результате возникают эвристические «концептуальные вариации трансдисциплинарного понимания целостности»

[5, с. 78–79]. Основой таких концептуальных вариаций является принцип трансдисциплинарного синкретизма, в рамках которого, как пишут специалисты, социальная реальность рассматривается как целостная упорядоченная система, обладающая следующими характеристиками: свойства социальной реальности как системы не сводятся к простой сумме свойств ее элементов; системе присущи особые свойства, которых нет у ее элементов; теоретические знания о свойствах отдельных компонентов системы не могут претендовать на выражение ее сущности; представление о системе в целом должно непременно присутствовать при изучении его частей [9, с. 3–11]. На основании принципа синкретизма в изучении доверия и недоверия можно предположить, что доверие в социальных практиках существует в единстве с недоверием. Поэтому речь идет об изучении категориальной пары «доверие и недоверие». Доверие и недоверие выступают как целостное явление социальных практик, детерминируемое трансформационными изменениями любого общества.

Трансдисциплинарный подход открывает наиболее широкие возможности взаимодействия нескольких дисциплин для исследования и решения комплексных проблем, и доверие в сочетании с недоверием относится к числу таковых. Поэтому трансдисциплинарный подход позволяет на метатеоретическом уровне обобщить результаты дисциплинарных подходов и междисциплинарного знания по проблеме доверия и недоверия и создать их когнитивную модель в виде системы научных знаний.

Список литературы

1. Вершинин С.Е. Социальное недоверие как необходимость и регресс [Электронный ресурс] // Сайт С. Вершинина: [Сайт]. Режим доступа: www.werschinin.ru (дата обращения: 22.08.2011).
2. Глушко И.В. Доверие и недоверие как социальные практики российского общества: методология трансдисциплинарного исследования и социальная реальность: Автореф. дисс... д-ра филос.наук. Ростов н/Д, 2016. 53 с.

3. Дворянов А.А. Социальные функции доверия // Регион: экономика и социология. 2006. № 4. С. 130–141.
4. Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества / Отв. ред. А.Б. Купрейченко, И.В. Мерсиянова. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2013. 564 с.
5. Киященко Л.П. Беспокойство становления целостностью. Вариации на тему трансдисциплинарности // Вопросы философии. 2015. № 11. С. 78–79.
6. Козырева П.М. Доверие в российском обществе: противоречивые тенденции // Философские науки. 2012. №4. С. 65–78;
7. Козырева П.М. Реформы 1990-х и 2000-х: приобретения и потери россиян // Социологический журнал. 2014. № 2. С. 25–48.
8. Крюкова О.Н. Сущность и кризисная динамика доверия в культуре: общество и экономика: автореф. дис. ... канд. философ. Наук. Ростов-н/Д, 2010. 20 с.
9. Лубский А.В. Междисциплинарные научные исследования: когнитивная «мода» или социальный «вызов» // Социологические исследования. 2015. № 10. С. 3–11.
10. Мокий В.С. Методология трансдисциплинарности – 4. 2-е изд. Н.: АНОИТТ, 2014. 112 с.
11. Папакостас А. Становление публичной сферы: недоверие, доверие и коррупция / Пер. с англ. Д. Жихаревича. М.: ВЦИОМ, 2016. 224 с.
12. Попков С.М. Доверие и недоверие как типы ориентации в формах трансляции культуры: дис. ... канд. филос.наук. Волгоград, 2013. 156 с.
13. Реутов Е.В, Реутова М.Н. Недоверие в установках и практиках населения // Социологические исследования. 2015. № 6. С. 126–132.
14. Сидоренков А.В. Доверие дошкольников к незнакомым взрослым // Вопросы психологии. 2001. № 2. С. 37–47.
15. Табхарова С.П. Взаимосвязь доверия и недоверия личности другим людям с отношением к соблюдению нравственных норм делового поведения: дис. ... канд. психол.наук. Ин-т психологии РАН. Москва, 2008. 210 с.

16. Хренов А.Е. Роль доверия в конструировании социальных институтов // Труды Санкт-Петербургского института культуры и искусств. 2015. Т. 208. В 2-х ч. Ч.2. С. 183–192.
17. Keenan E. Muscovites Political Folkways /E. Keenan // Russian Review. 1986. Vol. 45, pp. 115–181.

References

1. Vershinin S.E. *Sotsial'noe nedoverie kak neobkhodimost' i regress* [Social mistrust as a necessity and regression]. www.werschinin.ru
2. Glushko I.V. *Doverie i nedoverie kak sotsial'nye praktiki rossiyskogo obshchestva: metodologiya transdistsiplinarnogo issledovaniya i sotsial'naya real'nost'* [Trust and mistrust as social practices of Russian society: the methodology of transdisciplinary research and social reality]. Rostov n/D, 2016. 53 p.
3. Dvoryanov A.A. *Region: ekonomika i sotsiologiya*. 2006. № 4, pp. 130–141.
4. *Doverie i nedoverie v usloviyakh razvitiya grazhdanskogo obshchestva* [Confidence and mistrust in the development of civil society] / Ed. A.B. Kupreychenko, I.V. Mersiyanova. M.: Izdatel'skiy dom NIU VShE, 2013. 564 p.
5. Kiyashchenko L.P. *Voprosy filosofii*. 2015. № 11, pp. 78–79.
6. Kozyreva P.M. *Filosofskie nauki*. 2012. №4, pp. 65–78;
7. Kozyreva P.M. *Sotsiologicheskiy zhurnal*. 2014. № 2, pp. 25–48.
8. Kryukova O.N. *Sushchnost' i krizisnaya dinamika doveriya v kul'ture: obshchestvo i ekonomika* [Essence and crisis dynamics of trust in culture: society and economy]. Rostov-n/D, 2010. 20 p.
9. Lubskiy A.V. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2015. № 10, pp. 3–11.
10. Moki V.S. *Metodologiya transdistsiplinarnosti – 4* [Methodology of transdisciplinarity – 4]. N.: ANOITT, 2014. 112 p.
11. Papakostas A. *Stanovlenie publichnoy sfery: nedoverie, doverie i korruptsiya* [Formation of the public sphere: distrust, trust and corruption] / Per. s angl. D. Zhikharevicha. M.: VTsIOM, 2016. 224 p.
12. Popkov S.M. *Doverie i nedoverie kak tipy orientatsii v formakh translyatsii kul'tury* [Trust and mistrust as types of orientation in the forms of cultural transmission]. Volgograd, 2013. 156 p.

13. Reutov E.V, Reutova M.N. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2015. № 6, pp. 126–132.
14. Sidorenkov A.V. *Voprosy psikhologii*. 2001. № 2, pp. 37–47.
15. Tabkharova S.P. *Vzaimosvyaz' doveriya i nedoveriya lichnosti drugim lyudyam s otnosheniem k soblyudeniyu npravstvennykh norm delovogo povedeniya* [The relationship of trust and mistrust of the individual to other people with respect to the observance of moral norms of business conduct]. In: *psikhologii RAN*. Moskva, 2008. 210 p.
16. Khrenov A.E. *Trudy Sankt- Peterburgskogo instituta kul'tury i iskusstv*. 2015. V. 208. Part 2, pp. 183–192.
17. Keenan E. Muscovites Political Folkways. *Russian Review*. 1986. Vol. 45, pp. 115–181.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Глушко Ирина Васильевна, доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных
языков

*Азово-Черноморский инженерный институт, ФГБОУ ВО
«Донской государственный аграрный университет» в г. Зернограде*

*ул. Кленовая, д.17, г. Зерноград Ростовской области, 347740,
Россия*

glu-ir@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Glushko Irina Vasil'evna, Candidate of Philosophy Science, Associate; Associate Professor of the Chair of History, Philosophy and Political Science

*Azov-Black Sea engineering Institute, Don state agrarian University
17, Klenovaya Str., Zernograd, Rostov Region, 347740, Russian
Federation*

glu-ir@mail.ru

SPIN-code: 7450-4133

ORCID: 0000-0002-0107-025X